

Несколько человек обсуждали, а на поле снова раздавались крики. Тощая Обезьяна не выдержал и сказал:

— Некоторые болельщики кричат так грубо... Почему никто не остановит их?

— Не обращай внимания, я думаю, Цю Цзи это не затронет.

Трибуны продолжали реветь, Цю Цзи слышал звуки, но почти не различал слов. Ему было всё равно, даже если кричали «Убирайся из национальной сборной!» — он не собирался проигрывать из-за чьих-то криков. Наоборот, это только придавало ему сил!

Перед тем как подать, Цю Цзи чётко продумал тактику. Однако в последний момент, когда Ю Юй принял мяч, он снова задел сетку!

Слишком много удачи!

Ю Юй уже собирался поднять руку, чтобы извиниться за ещё один случайный удар, но краем глаза он заметил, что Цю Цзи, вопреки ожиданиям, не стал топтать ногами от злости. Вместо этого он без колебаний бросился вперёд! Он спасал мяч с такой самоотверженностью, что казалось, будто он готов пожертвовать жизнью.

С таким броском он буквально врезался в стол, и его ракетка автоматически провела по низу мяча.

После удара Цю Цзи даже не успел посмотреть, вышел ли мяч за пределы стола. Он почувствовал, как силы покидают его. Голова опустилась на стол, он тяжело выдохнул и долго не мог подняться.

Он лежал на столе, обессиленный. Слабый звук удара не дошёл до его ушей, зато крики и восторженные возгласы оглушили его!

— Вау! Боже мой!

Получилось?

Спас ли он этот мяч?

Цю Цзи в замешательстве поднял голову и увидел, как судья поднял руку в его сторону.

Это был его мяч!

Да!

Цю Цзи сумел отбить мяч!

11:8!

Цю Цзи выиграл это очко!

Ю Юй едва не уронил ракетку.

Тренер Ли хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Ха! Отличный удар!

Комментатор, работавший всего несколько месяцев, впервые увидел такой невероятный удар:

— Боже, мяч задел сетку, а он всё равно спас его!

Тренер Ли подтвердил:

— Да, на тренировках мы всегда требуем от игроков бороться за каждый мяч. Как бы ни было, нельзя просто сдаваться.

— Сегодняшний матч был на уровне крупных соревнований.

— Да, очень впечатляюще.

Главный тренер Цуй Гэ, наблюдая за матчем с трибуны, кивнул и тихо сказал нескольким людям рядом:

— Да, это тот самый тёмный конь, который выиграл чемпионат на Всекитайских играх.

Цю Цзи поднялся со стола и, улыбнувшись Ю Юю, показал знак победы «V».

Не нужно извиняться! Даже если это был удачный мяч, я всё равно выиграл.

В чате начался настоящий праздник:

[6666]

[Как же мило!]

[Боже, как же он крут!]

[Просто безумие, как он мил!]

[Этот удар просто бомба 2333!]

[Малыш-тигр, женись на меня, умоляю!]

Фанаты Цю Цзи на трибунах едва сдерживали слёзы! Они видели, как их любимец прошёл через все трудности, матч был полон взлётов и падений, это было невероятно сложно.

Прошлые события будто прокручивались в обратном порядке.

— Ничего не изменится, кто бы ни вышел, в итоге я всё равно выиграю.

— Если я не смогу его победить, я уйду из национальной сборной.

Этот человек всегда сдерживал свои слова, даже если это стоило ему невероятных усилий.

Как он, проигрывая два сета, молча подбирал крышки от бутылок, брошенные зрителями...

Как он снова разжигал боевой дух, выигрывая сет за сетом...

Как он, несмотря на давление криков «Убирайся из национальной сборной!», молча возвращался на свою площадку...

Одинокий силуэт, противостоящий всемирному освистыванию.

Аплодисменты на трибунах несли в себе мощную, потрясающую силу, которая буквально обрушилась на него! Казалось, это была какая-то невидимая энергия, один за другим люди вставали, и их восторженные крики невозможно было описать словами!

Впервые на трибунах раздалось имя:

— Цю Цзи!

Среди всеобщего рева Цю Цзи улыбнулся и протянул руку, чтобы пожать руку Ю Юю.

Он старался, он боролся, он оставил позади того себя, который был подавлен, разочарован и в отчаянии.

Он бежал вперёд и наконец нашёл того себя, на которого когда-то возлагали большие надежды.

Прошло целых три года, и он снова стоял на одной стартовой линии с Ю Юем!

Этот матч символизировал его настоящий вход в основной состав сборной, это был его билет на Олимпийские игры, и это была одна из самых важных побед в его жизни. Он прошёл через критический момент.

Ю Юй опустил веки и небрежно пожал руку:

— Это только начало.

В этот момент Цю Цзи поднял глаза и посмотрел на Ю Юя. Настоящая битва только начиналась...

Получив золотую медаль, сделав фото и оставив автографы, Цю Цзи хотел найти Линь Цяо. Он только что быстро похлопал его по руке, как его уже увели. Но едва он сошёл с подиума, его снова окружили журналисты!

Камеры окружили его, десятки микрофонов были направлены на него.

— Вы получили первый прямой билет. Можно сказать, это стало самой большой неожиданностью турнира! Поздравляем с попаданием в состав сборной на Чемпионат мира по настольному теннису! Как вы оцениваете игру Ю Юя в этот раз?

— Говорят, у вас была температура, значит ли это, что Ю Юй намного слабее вас?

— Перед матчем многие предсказывали, что вы не сможете победить Ю Юя, как вы справлялись с психологическим давлением?

— Как вы оцениваете этот матч? Каково было ваше состояние, когда вы проигрывали два сета?

Его зажали в толпе, вопросы сыпались один за другим, голова раскалывалась. Он отодвинул микрофон, который чуть не ударил его в лицо, кашлянул и сказал:

— Ю Юй — отличный соперник, мне нравятся такие соперники.

Зал постепенно затих.

— Да, у меня была температура. Повлияло ли это на игру? Нисколько.

— Предсказания? Я никогда не верил в предсказания, я верю только в себя.

— Почему я проголосовал за себя? А за кого ещё? Я просто знал, что выиграю, ха-ха-ха.

— Если бы проиграл? Что бы я сделал? Ну, не стал бы сидеть на полу и реветь, максимум — пошёл бы есть острый горячий горшок, чтобы утешиться.

Журналисты рассмеялись.

Он заметил одну журналистку, которая с трудом пробивалась через толпу, и узнал её. Это была та самая журналистка, которая в прошлый раз назвала его Цю Цзюй. Он бы узнал её, даже если бы она превратилась в пепел!

Цю Цзи взял микрофон, постучал по нему и крикнул:

— Эта журналистка...

Он указал на девушку с растрёпанными волосами, и, когда она подняла голову, кивнул:

— Да, это ты. Ты на этот раз запомнила моё имя?

Журналистка была слегка ошарашена:

— А, эм, Цю Цзи.

Это было почти как сцена из дорамы, её сердце готово было взорваться.

— Да, запомнила.

Цю Цзи был совсем не похож на дорамного героя, скорее на ребёнка, который только что выиграл конфету, улыбаясь с гордостью и удовлетворением.

— Потому что в будущем ты будешь часто писать имя Цю Цзи.

Чемпионат мира, Олимпиада, даже история спорта...

Он будет очень стараться, чтобы на каждом кубке было выгравировано его имя!

После интервью Цю Цзи собирался сделать селфи с Линь Цяо! Но, подняв голову, он понял, что места для него нет — Линь Цяо был окружён фанатами, и он просто не мог пробиться. Цю Цзи, который всегда стремился быть первым, даже если это касалось еды, был возмущён!

Рядом кто-то обсуждал:

— Красивым быть — это другое дело, у спортсменов нет столько фанатов...

— Да, зачем тренеру баннер, не понятно.

Цю Цзи скрежетал зубами. Он только что закончил матч, и его болельщики буквально умоляли о внимании, а он даже не успел уделить им время! Он просто хотел разделить радость победы с Линь Цяо, показать ему золотую медаль!

Нет уж, даже если он хочет увидеть медаль, он её не увидит!

Цю Цзи лежал на стуле, как труп, без всякого стыда, и вдруг вскочил:

— На праздничный ужин вечером позовём тренера.

Окружающие игроки вздрогнули:

— Позвать Линь Цяо? Ты с ума сошёл?

Отношения между тренером и игроками могут быть хорошими, но никто не хочет звать тренера на неформальные встречи! Это как звать учителя на встречу одноклассников или начальника на корпоратив. Кто хочет себе такого? Тем более, Линь Цяо был самым строгим тренером. Он был самым суровым, самым жёстким, самым страшным...

Цю Цзи настаивал:

— Это мой праздничный ужин, у вас есть возражения?

Плакса ответил:

— Нет.

Младшие товарищи хором:

— Нет.

Тощая Обезьяна добавил:

— Не смею.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16194/1453170>